

Новыя данныя по вопросу о т. наз. реформѣ короля Стефана Баторія.

(Жерела до історії України-Руси, видає Археографічна Комісія Наукового Товариства імени Шевченка, т. VIII Матеріали до історії української козащини. т. I. Документи по рік 1631. Зібрав і видав Іван Крип'якевич. У Львові, 1908. Стр. IX+46+407).

Вопросъ о происхожденіи днѣпровскаго козачества принадлежитъ къ числу наиболѣе сложныхъ и темныхъ вопросовъ южно-русской исторіи. Въ частности, однимъ изъ спорныхъ мѣстъ этого вопроса является т. наз. реформа короля Стефана Баторія. Долгое время въ наукѣ господствовалъ взглядъ, что королю Ст. Баторію принадлежитъ главнѣйшая роль въ дѣлѣ организаци и государственной регламентаци днѣпровскаго козачества проведеніемъ въ 1576 г. реформы, которою изъ общей массы козачества было выдѣлено 6000, принятыхъ на госуд. службу, получившихъ отъ короля старшину, клейноды, городъ Трахтеміровъ и т. д. Не говоря уже объ историкахъ первой половины XIX в., какъ напр. Бантышъ-Каменскій, Н. Маркевичъ, но и у позднѣйшихъ, у Костомарова, Антоновича, у Эварницкаго, реформа Баторія, если и возбуждаетъ сомнѣніе въ деталяхъ, то во всякомъ случаѣ, въ цѣломъ признается историческимъ фактомъ.¹⁾ Правда, уже въ концѣ 70-хъ г.г. П. А. Кулишомъ было высказано сомнѣніе въ дѣйствительности Баторіевой реформы, исходившее изъ его общихъ взглядовъ на низкій уровень культуры и государственности на Поднѣ-

¹⁾ Костомаровъ, Богд. Хм., 1884, т. I, ст. 19—21. Антоновичъ, Бесѣды про часи козацькі на Україні, ст. 20—21. Эварницкій, Ист. Зап. коз., II, стр. 56—65.

провъ въ концѣ XVI в. Издавая универсалъ Баторія 6 апрѣля 1579 г. изъ Вильны къ низовымъ козакамъ, универсалъ, въ которомъ Баторій предостерегаетъ козаковъ, чтобы они не смѣли помогать молдавскому претеденту К. Лакустѣ, грозя, что въ противномъ случаѣ „za to na gardle karani beda jako gwałtownicy przymierza i pospolitego rokoju“, Кулишъ замѣчаетъ: „настоящій универсалъ важенъ въ томъ отношеніи, что уничтожаетъ принятую многими выдумку, будто-бы к. Стефанъ Баторій регулировалъ запорожское войско и далъ ему то устройство, въ какомъ оно является намъ во времена позднѣйшія... регулировать козаковъ было Ст. Баторію столько же трудно, какъ Ярославу Мудрому—торковъ и берендѣвѣ“. 1)

Однако къ болѣе детальному разсмотрѣнію вопроса о реформѣ Баторія Кулишъ не обращался, и вопросъ этотъ оставался открытымъ еще лѣтъ двадцать, пока не были произведены новыя попытки—сначала въ польской исторіографіи, а вслѣдъ за тѣмъ въ русской и украинской,—подвергнуть пресловутую реформу строгой исторической критикѣ.

Не излагая всѣхъ отдѣльных мнѣній и соображеній по этому вопросу 2) я позволю себѣ въ краткихъ чертахъ передать сущность реформы Баторія, какъ она изображена въ источникахъ, а затѣмъ сообщить только выводы новѣйшихъ изсѣдователей, вплоть до того времени, когда появилась работа г. Крипякевича, составляющая предметъ настоящей замѣтки, работа, подтверждающая скептическіе выводы относительно реформы короля Ст. Баторія.

Въ 1645 г. появился въ Краковѣ трудъ Павла Пясекаго, епископа Перемышльскаго: „Chronica gestorum in Europa singularium“. Хроника начинается съ правленія Ст.

1) Мат. для ист. воссоединенія Руси, т. I, ст., 11.

2) Очеркъ литературы по вопросу о баторіанской реформѣ см. у проф. М. Грушевскаго „Історія України—Руси“, т. VII, стр. 577—579, а также въ статьѣ В. Доманицкаго „Чи була реформа Баторія?“, (Науковий Збірник, присвячений проф. М. Грушевському, Львів, 1906).

Баторія и заканчивается 1645 г. Вотъ въ этой книгѣ, м. пр. говорится о запорожскихъ козакахъ: „hanc itaque militiam Stephanus Rex ordinationem habere desiderans, attribuit illi Castrum Tectimirov cum suo Territorio, sitam ad ripas Boristhenis infra Kijoviam viginti milliariibus Germanicis, ubi consiliorum et Magistratus militaris sedem, ac armamentarium, receptaculumque bellicorum apparatusum habeat; cum ante nullo certo Magistratu, nulla firma sede constaret, sed ejus milites tumultuarie collecti singulatim, iterumque pro hybernis per Poloniam dilapsi ad propria, nullam stabilitatem societati suae providebant. Nunc unum ducem, quem Rex Poloniae illis praecit habent, Praefectos verò alios militares ipsi sibi deligunt, et tam Dux quam Praefecti sive Ductores ordinum Tectimiri resident, praediumque militare circum se sufficiens retinent. Imò et ad custodiam Insularum Zaporohi, non minus quam bis mille viros selectiores relinquunt, reliquo vulgo per Provincias Poloniae ad domos proprias hybernatum remeante. Iterum tamen facilè conveniunt vocati, legitimum Magistratum et perfectioris iam societatis leges studiosius observantes.¹⁾

Самуилъ Грондскій, въ своей „Historii belli cosacco-polonici“ 1676 г. передаетъ о 6000 казацкомъ реестрѣ. Далѣе у Самуила Твардовскаго, въ его поэмѣ „Woyna domowa“ встрѣчаемъ переложеніе на стихи прозы Пясекаго, съ добавленіемъ только вымышленныхъ картинныхъ подробностей. Вотъ этотъ Твардовскій и послужилъ источникомъ для козацкихъ лѣтописцевъ, начиная отъ Григорія Грабянки для изображенія подъ 1576 годомъ реформы короля Баторія. Въ своемъ классическомъ видѣ „реформа“ изложена у Самовидца: „При Стефанѣ же Баторіи, король польскомъ, въ томъ же 1576 годѣ, козаки въ лутшій порядокъ устроены, который, ради ихъ мужества, поставилъ самъ имъ германа, давъ ему хоругвь, бунчукъ, булаву и печать съ гербомъ, то есть рыцерь съ самопаломъ, на головѣ колпакъ перекрыленный и рогъ при боку, а армать и военныхъ

¹⁾ Цит. по А. Стороженку, Ст. Баторій и дн. козаки, ст. 122—123.

припасовъ, воюя Турковъ, добули себѣ сами. Да тотъ же король Баторій и старшину войсковую въ нихъ учредилъ: обозныхъ, судей, писарей, асауловъ, полковниковъ, сотниковъ и атамановъ, и еще, опрочъ ихъ же стариннаго синодоваго города Чигирина, далъ Терехтемировъ съ монастыремъ для зимовыхъ квартиръ, а платилъ всякому въ годъ по червонцу золотому и по кожуху“ 1)

Этотъ рассказъ, въ болѣе или менѣе распространенной редакціи, встрѣчаемъ у С. Величка, въ „Краткомъ описаніи Малороссіи“ 1734 г., изд. при лѣтописи Самовидца въ 1878 г., въ Лизогубовской лѣтописи (изд. въ Кіевѣ 1888 г.), въ „Краткомъ лѣтоизобразительномъ описаніи“ 1783 г. (К. 1856, Бѣлоз.), у Симоновскаго, Лукомскаго, Ригельмана и др. Но въ особенности популяризировала этотъ взглядъ „Исторія Руссовъ“, авторъ которой придумалъ цѣлый универсалъ Баторія къ козакамъ, приуроченный къ 19 апрѣля 1579 года.

Б. м. одновременно съ „Исторією Руссовъ“ была составлена другая редакція миѣческой грамоты Баторія—въ средѣ запорожскаго козачества, старавшагося тогда отстоять свои „вольности“ и счевшаго необходимымъ опереться для защиты вольностей на авторитетъ Б. Хмельницкаго и Ст. Баторія. Составленъ былъ подложный универсалъ Б. Хмельницкаго и туда же вставлена въ текстъ грамота Баторія, якобы данная 20 августа 1576 г., по просьбѣ гетмана Якова Богдана и кошевого Павлюка. Грамота эта, возбудившая сомнѣнія еще у російскаго историографа Миллера, была впервые напечатана у Скальковскаго, въ 3-мъ т. его „Исторіи Новой Сѣчи“ (Од. 1885, ст. 274—275). Искаженія и хронологическія неправильности этой грамоты разобраны, между прочимъ, и у Д. И. Эварницкаго во II т. его „Исторіи Запорожскихъ Козаковъ“, стр. 60—61.

1) Лѣтопись Самовидца о войнахъ Хмельницкаго. М. 1846 года ст. 2—3.

Таково въ общемъ содержаніе Баторіанской легенды. Какъ упомянуто, специальному разбору „реформа Баторія“ была подвергнута въ концѣ 90-хъ г.г. прошлаго вѣка. Сначала польскіе историки: К. Гурскій въ его трудѣ „Historja piéchoty polskiej“, затѣмъ Вл. Ярошъ „Legenda Batoryanska“ (Kwart. hist., 1903, кн. IV) и Яблоновскій („Kazaczyna a legitymizm“—Ateneum, 96, VII и „Trechtymirów“ Kw. Hist. 1904), подвергли Батор. легенду критикѣ и пришли къ выводу, что никакой реформы не было, а что просто Ст. Баторій, подобно своимъ предшественникамъ, произвелъ какую-то попытку воспользоваться козацкимъ элементомъ въ дѣлѣ защиты южныхъ границъ государства и ввести, по возможности, козачество въ законныя границы, при которыхъ оно не могло бы представлять опасности для Польши. То же самое доказывалъ и М. Грушевскій, въ своей рецензіи на „Бесіди про часи козацькі“. (Зап. Наук. Тов. ім. Ш., XXII, стр. 6—12). Наконецъ въ 1904 г. появилось специальное изслѣдованіе А. Стороженка „Стефанъ Баторій и днѣпровскіе козаки“ (К. 1904 г.), гдѣ интересующій насъ вопросъ подвергнутъ тщательному разсмотрѣнію и анализу. Отвергнувъ совершенно приписываемую Баторію грамоту „Исторіи Руссовъ“ и приводимую у Скальковскаго, изслѣдователь вообще приходитъ къ отрицанію возможности и цѣлесообразности съ точки зрѣнія Баторія реформы: „желая поддерживать миръ съ падишахомъ турецкимъ и съ царемъ перекопскимъ, Ст. Баторій негодозвалъ на козаковъ за то, что они постоянно создавали поводы къ недоразумѣніямъ между Рѣчью Посполитою и этими ея опасными ю.-в. сосѣдями. Онъ надѣялся сдержать козаковъ страхомъ передъ казнями, которымъ хотѣлъ подвергнуть козаковъ, виновныхъ въ нарушеніи международнаго мира, и въ виду этого выхлопоталъ для себя въ 1578 г. отъ сейма дискреціонное право карать и казнить тѣхъ изъ нихъ, которые будутъ изобличены въ набѣгахъ и грабежахъ; но такое полномочіе было неприятно пограничнымъ старостамъ, получавшимъ отъ козаковъ значительные доходы... началась аги-

тація обь отнятію короля дискреціонной власти, и сеймъ 1582 г. окончательно отмѣнил постановленіе 1578 г. Козацкому своеволю открылся послѣ этого полный просторъ. По совѣту царя перекопскаго, Ст. Баторій пробовалъ въ 1578 и 1583 г.г. нанимать казаковъ на королевскую службу. Чтобы нанять всѣхъ, для этого не могло хватить средствъ ни въ скудной казнѣ Рѣчи Посполитой, ни въ собственной шкатулкѣ короля, а вербовка 500—600 чел. изъ 5000—6000 промышленявшихъ на низу казаковъ ни къ чему не вела, потому что не состояшіе на жалованьи козаки продолжали промышленяты по прежнему, грабили татаръ и турокъ, и знать не хотѣли королевскаго гнѣва. 1).⁴

Съ появленіемъ книги Стороженка взгляды на реформу Баторія какъ на историческій мифъ, установились окончательно въ ученой литературѣ, и В. Доманицкому, въ его статьѣ „Чи була реформа Баторія“ (Наук. Збірн., 1906) оставалось только резюмировать все высказанное по этому поводу за предшествовашіе 7—8 лѣтъ и подвести итоги.

Однако все же самый вопросъ о томъ, что же именно сдѣлалъ Баторій для казаковъ, почему какъ разъ съ его именемъ связана легенда, шедшая изъ двухъ источниковъ (Пясецкаго и Грондскаго), вопросъ этотъ до послѣдняго времени оставался нерѣшеннымъ. Недавно вышедшее изслѣдование молодого галицкаго ученаго Ив. Крипякевича, ученика проф. М. Грушевскаго, предпосланное изданному имъ сборнику матеріаловъ по исторіи украинскаго козачества, проливаетъ новый свѣтъ на вопросъ о взаимоотношеніи короля Баторія и казаковъ.

Г-нъ Крипякевичъ занимался въ бібліотекахъ Чарторыйскихъ и Академіи Наукъ въ Краковѣ, и Оссолинскихъ во Львовѣ. Оттуда извлекъ онъ 223 акта, относящихся къ исторіи днѣпровскаго козачества: письма и инструкціи козацкихъ гетмановъ, акты комиссій для устройства козацкихъ дѣлъ, королевскія письма къ козакамъ, королевскія ин-

¹) Стр. 118 - 119.

струкції сеймамъ и сеймикамъ, инструкції сеймиковъ, сеймовые діаріи, рѣчи, меморіалы, проекты, войсковые счета и регестры, письма представителей Турціи, Валахіи и проч. Среди этихъ документовъ около трехъ десятковъ относится къ эпохѣ Баторія. Самый важный документъ, это письмо короля Баторія 1582 г., 19 апрѣля, изъ Риги къ украинской администраціи относительно обидъ и утѣсненій, которыя послѣдняя чинила козакамъ и вызвала съ ихъ стороны жалобы. Вотъ текстъ этого многоцѣннаго документа, обнаруженнаго въ бібліотекѣ Чарторыйскихъ въ т. наз. портфеляхъ Нарушевича. Это копія начала XIX в., снятая изъ коронной метрики:

Stefan etc. Wszem wobec ukrainnym woiewodom, kasztelanom, starostom nazsym i ich podstaroscim w panstwach naszych bedacym, uprzejimym i wiernie nam milym laske nasze królewska. Uprzeimi i wiernie nam mili. Dali te sprawie przed nami Kozacy nizowi zaporowscy, iz uprzejimosci i wiernosci wasze mimo urzad i zwierzchnosc starszego ich nad nimi od nas zlecona, iurysdykcyca nad nimi uzurpujac, nie tylko onych imaia i bez wszelakiey przyczyny do wiezienia sadzaia obwieстки, kolendy i insze podatki na nich wymyslaia, ale tez majetnosci po smierci ich, minawszy przyiacioly i krewne, zabieraia i sobie przywlaszczaia; co iz jest przeciwko prawu pospolitemu i prawich naruszeniu, roskazuiemy uprzejimosciom i wiernosciom waszym aby na potym nad tymi kozakami nizowemi, zwlaszcza, ktorzy zold nasz biora, a w miesciech, miasteczkach i indzeiy mieszkaia, onych karzac i do wiezienia sadzaia mimo wiadomosci starszego ich, który z ramienia naszego nad nimi iest, iurysdykcyey nieprawnie w rzeczach potocznych nie uzywali, zadnych tedy podatków, wymysłów wiecznie nie brali, oprócz zeby iakie mordy i gwalty czynili takowie maia bydz, zniowszy sie z niemi urzedownie karani. A po zmarlych majetnosci zebyscie tez nie zabierali albo komu zabierac nie dopuszczali, ale aby krewni z nich kazdego, albo komu on daruie, po smierci majetnosci ich brali, dla laski naszej i powinności urzedow swych abyscie ina-

czy nie czynili. Dan w Rydze dnia dziewiatego miesiaca kwietnia roku Bozego MDLXXXII krolowania naszego roku VI.

Письмо это легло въ основу изслѣдованія г-на Крипякевича.

Козачество, по мысли г. Крипякевича обязано своимъ происхожденіемъ исключительнымъ пограничнымъ условіямъ южной Украины. Въ степяхъ выработался оригинальный типъ хозяйства, а для его защиты новая военная организация; опять же таки подъ вліяніемъ и въ борьбѣ со степными ордами образовался новый козацкій классъ, съ своимъ отдѣльнымъ бытомъ и отдѣльнымъ міросозерцаніемъ. Выработавъ себѣ новый строй въ степяхъ, переходятъ козаки въ старые украинскіе центры, въ города; здѣсь присоединяются къ оппозиціи мѣшанъ противъ новыхъ городскихъ порядковъ, принимаютъ на себя ихъ борьбу съ мѣстною администраціею и реорганизуютъ города по своему идеалу. Весь этотъ процессъ происходитъ очень быстро; козацкіе порядки прекрасно соответствовали пограничнымъ условіямъ и въ своемъ развитіи выказали столько силы, что за 2—3 десятка лѣтъ оказались всѣ города надъ степнымъ поясомъ. Съ изначала это движеніе стремилось охватить всѣ украинскія земли... сдержать развитіе козачества было невозможно... Польское правительство пробовало примѣнить репрессіи, но онѣ не помогли, и вотъ пришлось вступить съ козачествомъ въ переговоры. Сигизмундъ-Августъ и Баторій даютъ козакамъ вольности, легализуютъ козацкій строй.

Въ 1524 г. Сигизмундъ I подаетъ украинскимъ старостамъ мысль помѣстить за порогами 1000—2000 козаковъ. Постепенно мѣняется политика польскаго правительства: желаніе использовать козацкую силу чередуется съ опасеніями, какъ бы не нажить хлопотъ съ козаками изъ-за ихъ нападений на турокъ и татаръ. Наконецъ въ 1572 г. гетману кор. Язловецкому удается нанять на королевскую службу 300 козаковъ „которымъ юргелтъ збо скарбу нашего бити маєт“. Юргелтъ этотъ равнялся всего 2½ золотыхъ. Отъ

1573 г. есть извѣстіе, что названный отряд дѣйствительно состоялъ на службѣ. Въ слѣдующіе годы о немъ ничего не извѣстно. Въ 1576 г. къ Баторію, вскорѣ по его прибытіи въ Польшу, явилось козацкое посольство: Иванъ Сѣверный, Хведоръ Захвостный, Семень Поховскій и Марко Виницкій. Два года спустя новые послы: „зѣ-по межъ зап-молойцовъ“ Андрій Лиханскій, Иванъ Подолянинъ, Матвій Дидь, Филиппъ Коза, Иванъ Клинокъ—заявляютъ о желаніи вступить на корол. службу. Т. к. московская война требовала военной силы, то съ козаками заключили условіе: наняли на службу 500 чел., а вмѣсто умершаго старшаго Язловецкаго, назначенъ новый, Михайло Вишневецкій; плата по 6 копѣ литов. и сукно. Однако Вишневецкій скоро устранился, и старшимъ сдѣлался Янъ Орышовскій. Козацкій отряд не особенно былъ расположенъ подчиняться договору. Уже въ апрѣлѣ 1579 г. король напоминаетъ, чтобы козаки не мѣшались въ молдаванскія дѣла, были бы вѣрны ему и Р. Посполитой, и слушались старосты черкаскаго. Козаки въ 1580 г. ходили на московскую войну, сожгли Стародубъ, и вернулись съ большой добычей. За 1578 и 1581 г. г. сохранились счета платы, получавшейся козаками.

Однако отношенія между козаками и администраціей никакъ не могли наладиться, и вотъ козаки шлютъ жалобу, о которой упоминается въ цитир. письмѣ Баторія. Пункты жалобы такіе: козаки недовольны 1) что корол. чиновники, помимо старшаго, узурпируютъ надъ ними власть, сажаютъ въ тюрьму; 2) выдумываютъ „обвістки“, „коляди“ и др. подати; 3) забираютъ себѣ „одумершины“, помимо родныхъ и друзей. Козаки называютъ эти пункты нарушеніемъ не *вольностей*, т. е. привилегій, но *правъ*. И хотя нельзя найти документальнаго утвержденія за козаками такихъ именно правъ, — наоборотъ, существуютъ указанія, что, напр. и въ Каневѣ и въ Черкасахъ козаки, не имѣвшіе домовъ, платятъ старостѣ колядки по 6 грошей, но Баторій принялъ козацкія требованія: онъ даетъ чиновникамъ инструкцію: 1) не присваивать себѣ юрисдикцію надъ козаками помимо старшаго,

кромѣ уголовн. дѣлъ, и то по соглашенію со старшимъ, 2) не брать никакихъ выдуман. податей, 3) не забирать одумершинъ. Однимъ словомъ, Баторій удовлетворяетъ всѣ требованія козаковъ. Козаки вышли побѣдителями. И эта побѣда прошла совсѣмъ незамѣтно. Король въ своемъ универсовсѣмъ не признаетъ, будто жалуетъ какія то новыя вольности козакамъ: онъ просто констатируетъ, что козаки имѣли такія права, а въ виду того, что администрація эти права нарушала, слѣдуетъ королевское предостереженіе. И фактически за козаками закрѣпляются ихъ вольности. Такимъ образомъ правительство утверждаетъ порядки, выработанные самими козаками: въ формѣ инструкцій для чиновниковъ издаются привилегіи, ставшія роковою легализаціей козацкаго сословія въ польской РПС. И можетъ быть это письмо, имѣвшее фактически важное значеніе въ жизни козачины, хотя и не получившее въ свое время большой извѣстности, и послужило основой для позднѣйшей легенды о цѣлой „реформѣ“ со всѣми тѣми подробностями, о которыхъ говорится въ малороссійскихъ лѣтописяхъ.

Баторій со своими твердыми взглядами на государство не могъ симпатизировать козачеству, какъ элементу противогосударственному при тогдашнихъ условіяхъ. Къ тому же основой его внѣшней политики легли добрыя отношенія съ Турціей, а козаки то никакъ и не давали установиться этимъ отношеніямъ. Отсюда тотъ рѣшительный тонъ, съ которымъ Баторій обращается къ низовымъ козакамъ въ 1579 г., предостерегая ихъ отъ вмѣшательства въ молдавскія дѣла. Но какъ мудрый стратегъ Баторій не могъ не оценить боевыхъ качествъ козачества, и вотъ потому онъ старается удержать хорошія отношенія съ частью козачества, легализованнаго его предшественникомъ.

Найденный г. Крипякевичемъ документъ и его исследование, сгруппировавшее всѣ важнѣйшіе матеріалы по вопросу объ отношеніяхъ Ст. Баторія и днѣпровскаго ко-

зачества, безъ сомнѣнія, окажутъ важную службу всѣмъ послѣдующимъ изслѣдователямъ, занимающимся вопросомъ о происхожденіи и первоначальной исторіи украинскаго зачества. Такъ проф. М. Грушевскій, въ VII томѣ своей „Исторіи Украины-Руси“, содержащей исторію козаччины до 1625 года, использовалъ уже матеріалы и соображенія г. Крипякевича.

М. Д. Дорошенко.